

Ты, я и Бак

18+

Маргаита Севан

Ты, я и Бак

«Автор»

2026

Севан М.

Ты, я и Бак / М. Севан — «Автор», 2026

Марк рассказывает о своей жене Мэри так, словно она была его личным чудом: золотые кудри, смех цвета пыльцы, торты, дом в лесу и любимый пёс Бак. Он помнит каждую мелочь их жизни — первую встречу, творожные колечки, потерянную на парковке машину, ожидание ребёнка, дождливую дорогу за пиццей. Но чем дольше длится его рассказ, тем труднее понять: почему он говорит о Мэри в прошедшем времени? Почему её смех звучит только в его воспоминаниях? И что на самом деле произошло в доме, который Марк называл их раем?

© Севан М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Маргаита Севан

Ты, я и Бак

Глава

Она была похожа на ангела. Я всегда держал её волосы, когда она украшала торты, потому что она вечно теряла заколки. Она вообще всё теряла! Можете себе представить: однажды она потеряла машину. Не верите? Я тоже сначала не поверил, а потом вспомнил, что женат на Мэри, и это наш обычный вторник.

Это, кстати, как раз был вторник, когда она села в машину и умчала в супермаркет за ингредиентами для торта, потому что, угадайте что? Да, она забыла купить их заранее. Она поехала за клубникой и желатином, а обратно её вёз я, потому что она потеряла машину на парковке. И я с не только присущим, но и натренированным моей малышкой Мэри спокойствием отправился на велосипеде к супермаркету, нашёл машину, погрузил в неё велосипед — и мы отправились домой.

Вернувшись, она хохотала весь вечер, заливала дом звонким смехом, таким, который заполнял всё пространство. Я не думал, что у звука может быть цвет, но её смех был цвета золотой пыли. Она смеялась всегда. Наверное, это и было главным топливом моей жизни, а в какой-то момент даже стало её смыслом.

Меня уволили с работы в середине 2020 года. Я даже не помню названия компании — занимался оптовой продажей строительных материалов. Я понимал, что это связано с ковидом и найти работу будет крайне сложно. Денег едва хватало на жизнь. Я недавно сделал Мэри предложение, купил нам дом в лесу, как она мечтала: жить вдали от людей, шума города и вечно липнущих соседей с фальшивыми улыбками.

Наш дом был для нас всем. Местом, где мы могли быть собой, настоящими. Местом, где мы любили друг друга. Местом, где, выходя на веранду, перед тобой открывался бескрайний лес, а вдали виднелись кромки гор. Там всегда пахло хвоей и прохладой. Это было место, где я впервые почувствовал себя любимым, важным и значимым; место, где я стал отцом; место, где, стоя под нашей красивой сосной, оплакивал могилу своего маленького ангела.

Мы планировали ремонт, занимались садом, и всё было прекрасно, пока однажды я не оказался сидящим в машине напротив нашего дома. И вот я, потерявший сегодня работу, смотрел в горящее тёплым светом окно и не понимал, как мне сообщить моему ангелу, что меня уволили; что у нас нет денег; что работу сейчас практически невозможно найти; что я подвёл нас. Что я не смогу сдержать обещание о красивой свадьбе, не сделаю ей красивый рабочий стол на кухне, потому что она занималась кондитерским делом, не куплю ей миксер, который она так ждала на Новый год.

Не бриллианты, не машину — миксер, представляете? Она выросла в обеспеченной семье, и я сомневаюсь, что её мама вообще знала слово «миксер». Но со мной Мэри выучила не только это слово. А ещё — «кредит», «купон» и «чёрная пятница». Я обещал ей, что она скоро забудет эти слова и будет знать только: «Сейчас покажу свои новые покупки».

Тогда я всё продолжал смотреть в окно из машины и вспоминал день нашего знакомства. 20 сентября 2019 года — день, который изменил всё. День, когда я обрёл смысл. День, когда она выбрала меня.

Она училась в Университете искусств, а я работал в музыкальном магазине неподалёку. Периодически я проходил мимо университета, сокращая дорогу до работы, и на небольшом отрезке парковой зоны наши пути иногда пересекались. Первая моя мысль была: она похожа

на ангела. Золотые кудри развевались на ветру, огромные голубые глаза, невероятная утончённость. Я, знаете, не знаю, как это описать. Не женственность — нет, дело не в формах, а во всей ней. Она как будто светилась.

Но я чётко понимал своё место и даже не думал подойти. Но однажды она зашла ко мне в магазин за новыми наушниками. Я был в магазине один и понял, что мне придётся заговорить с ней. Пока шёл к ней, забыл, как переставлять ноги. Вот я поставил правую — дальше как? Левую или правую? И колени надо сгибать? Потом сам в голове накричал на себя: «Какие колени, Марк? Осанку держи!»

Я подошёл к ней, но за те десять кривых шагов успел вспотеть и немного подавиться собственной слюной. Ну и идиот, наверное, думаете вы? Да, я, кстати, полностью согласен с вами. Она посмотрела на меня, улыбнулась, поздоровалась и показала пальцем на наушники. Я, доставая их, уронил ключ от витрины и забыл слово «наушники». За всё время я не сказал ей ни слова.

Пройдя десять стадий позора, я пробил ей эти, будь они неладны, наушники и провожал её взглядом с мыслями о том, что лучше сделать: сброситься вечером с моста или повеситься прямо сейчас в кладовке от стыда и позора. Но тут она обернулась и спросила:

— Ты позовёшь меня на свидание или так и будешь стоять?

И засмеялась. Тогда я услышал её смех впервые и понял, что хочу слышать его каждый день своей жизни. Я кивнул.

— Тогда ты пригласил меня сегодня в 20:00 в кино у торгового центра.

Я кивнул.

Сказать, что это был лучший день в моей жизни? Да, в тот день я думал именно так. А потом прожил с ней почти три года, в которых каждый день казался лучшим.

И вот я всё ещё сижу в машине, смотрю в окно, потом собираюсь с мыслями и захожу в дом. Меня встречает Бак — точнее, неуловимое очертание пса, несущегося на скорости света с кухни в гостиную. А за ним с такой же скоростью бежала Мэри с криком:

— А ну отдай!

Увидев меня, она на секунду застыла и испуганно сказала:

— Привет, милый. Не слышала, как ты зашёл.

А потом расхохоталась. В этот момент я не понял, как, но вместе с Баком и Мэри на такой же скорости куда-то улетучились все мои проблемы. Я поделился с ней новостью об увольнении. Она сказала лишь одну фразу:

— Милый, это не тебя уволили, а они больше не удостоятся твоего времени.

Моя Мэри. Мой ангел.

Мы жили самой простой, но самой счастливой жизнью. Я устроился работать лесничим в нашем лесном заповеднике, чтобы чаще быть с Мэри: дорога до города забирала слишком много времени, и ей нужна была помощь в готовке.

Кстати, о готовке. Вы не поверите, но в детстве я мечтал, чтобы моя жена была кондитером. Странная мечта — согласен. Но поверьте, у меня веские причины. Не считите меня сумасшедшим.

В детстве мы жили в посёлке городского типа с мамой и периодически с папой. Посёлок был небольшой и весьма бедный — такой, что, если тётя Агнес жарила котлеты в конце улицы, я истекал слюнями, делая уроки у себя в комнате. Я бы даже сказал, что это была рыбацкая деревушка, если бы не коммуналка. Мой отец был рыбаком, а мама работала в рыбном магазине. Я ненавидел рыбу: её запах, цвет и даже само слово «рыба». Но выхода не было — это был наш единственный способ существовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.